Злата Золотарёва

Без меня ты НИКТО

Злата Золотарёва

Без меня ты никто

«Автор»
2026

Золотарёва З.

Без меня ты никто / З. Золотарёва — «Автор», 2026

«Без меня ты никто», — говорит мне муж. Третий год он «ходит на собеседования», а я плачу за квартиру, садик, футбол сына и его дорогие духи.Однажды вечером с незнакомого номера мне приходит видео. Мой Стас сидит в белом джипе у ресторана с чужой женщиной. У неё две автомойки и кольцо размером с кастет. А на заднем сиденье, с телефоном в руке, сидит ещё одна. Перед любовницей муж выдаёт её за свою младшую сестру. Только сестры у Стаса нет.Я бухгалтер, я умею считать. Чем глубже я лезу в эту историю, тем больше в ней чужих денег, чужой лжи и чужих планов. В этих планах для меня уже приготовлено место. Муж настраивает против меня детей, позорит меня в школьном чате и на работе. А рядом всё время оказывается человек, которого я раньше видела только с отвёрткой.Кто кому здесь нужен и кто останется ни с чем?Жёсткая бытовая драма о женщине, которая слишком долго молчала. 16+

© Золотарёва З., 2026
© Автор, 2026

Злата Золотарёва
Без меня ты никто

БЕЗ МЕНЯ ТЫ НИКТО
Злата Золотарёва

ГЛАВА 1
Собеседование
• • •

— Переведи восемнадцать тысяч, — сказал Стас. — Завтра собеседование. Мне нужен нормальный вид.

Был четверг, начало сентября. Я вернулась с работы, по дороге забрала Ксюшу из сада. Дома, на кухне нашей двушки на седьмом этаже, я сразу поставила греть котлеты и даже не успела переодеться.

Стас вышел на кухню из комнаты с банкой пива в руке. Ещё две пустые стояли на подоконнике. За столом сидела Ксюша над прописями. Ей шесть, она ходит в подготовительную группу, и воспитательница каждый вечер даёт им страничку на дом. В комнате за единственным письменным столом делал уроки Тёма, поэтому Ксюша занималась на кухне. Рядом с её тетрадкой лежал плюшевый заяц Серый. Без него она не садится ни есть, ни писать.

— Какое собеседование? — спросила я. — Вчера ты говорил про склад, позавчера про охрану.

— Логистика, нормальная контора, — сказал Стас. — Андрей договорился, у него там знакомый начальник. Мне надо рубашку и такси туда и обратно. Не поеду же я на автобусе, как бомж.

Андрей был его приятелем со старой работы. За три года, что Стас сидел дома, Андрей уже раз пять «договаривался».

— У меня в кошельке четыреста рублей, — сказала я. — Восемнадцать тысяч — это наша еда на неделю.

— С карты переведёшь, не прибедняйся.

На нём была чёрная футболка, которую я ему не покупала. Плотная, новая, с маленьким значком на груди. И пахло от него не пивом, а каким-то новым гелем для душа.

— Рубашку ты уже купил? — спросила я.

— Заказал, пока мой размер не разобрали. Утром заберу в пункте выдачи, там оплата при получении. Не смотри на меня так. Мужику надо выглядеть. Без меня ты никто, Кать. Кто Ксюшу из сада забирает, когда ты на работе до ночи сидишь? Я. Так что давай без театра. Переводи.

Ксюшу из сада он забирал раза три за весь прошлый год. Я промолчала. Достала телефон и открыла банк. После аренды на карте оставалось двадцать семь тысяч, а зарплата будет только двадцатого.

— Мам, а поесть что-нибудь есть? — крикнул Тёма из комнаты. — Только не макароны.

— Котлеты, — ответила я. — Уже греются.

— Опять твои котлеты из одного хлеба, — сказал Стас. — Я просил нормальное мясо купить. Но тебе же всё равно, лишь бы дети были чем-то набиты.

Котлеты я делала из курицы, которую брала по акции, и добавляла батон, чтобы вышло на три дня. Он это знал. Он ел их с добавкой.

Я перевела восемнадцать тысяч. У него в руке пискнул телефон. Спасибо он не сказал. Допил банку, достал из холодильника новую и открыл её прямо над столом. Пена брызнула на

прописи. Ксюша успела написать половину строчки, и теперь её палочки расплылись синими пятнами.

— Стас, — сказала я.

— Не истери из-за капли. Высохнет.

Ксюша прижала Серого к себе и смотрела на мокрую страницу. Губы у неё дрожали, но она не плакала. При отце она никогда не плачет.

Стас поставил банку прямо на тетрадку и ушёл в комнату за курткой.

— Я к Андрею, — сказал он уже из коридора. — Прогоним вопросы к завтрашнему. Не названивай, мне надо собраться.

Дверь хлопнула. Ксюша потрогала пальцем мокрый край листа.

— Папа ведь случайно, да?

— Случайно, — сказала я. — Высохнет, и допишешь строчку. Воспитательница даже не заметит.

* * *

Позже я накормила детей, проверила у Тёмы математику, погладила Ксюше платье на утро. Когда я выключила у них свет, Тёма повернулся ко мне из темноты.

— Мам, а папа завтра точно поедет на собеседование? В прошлый раз он тоже обещал и спал до обеда.

— Поедет, — сказала я. — Спи.

Сама я села на кухне с рабочим ноутбуком. Я бухгалтер в частной стоматологии «Улыбка» у метро. Днём у нас не сошлись деньги в кассе с отчётом, и я не успела найти ошибку до конца смены, так что доделывала дома. Прописи сохли раскрытыми на подоконнике, рядом с его пустыми банками. Тихо было так, что я слышала, как сосед сверху ходит по комнате.

Ближе к полуночи телефон пискнул. Сообщение с незнакомого номера, без текста. Одно видео.

Я сделала звук на ноль, чтобы не разбудить детей, и нажала.

Сначала в кадре были спинки двух передних кресел, а между ними руль и женская рука на нём, с тяжёлым золотым кольцом. На пассажирском месте сидел Стас в той самой чёрной футболке. Он смеялся и тянулся к женщине за рулём. На вид ей было лет пятьдесят: короткое каре, крупные серьги. Он поцеловал ей руку, потом шею. Она запрокинула голову и засмеялась. За лобовым стеклом горела вывеска ресторана, красные буквы: «Дворик».

Снято было странно, сзади и чуть снизу, будто телефон лежал на заднем сиденье.

На этом видео кончилось. Сразу пришло сообщение с того же номера:

«Ваш муж не у друга. И никакого собеседования завтра нет. Спросите у него, кто такая Лариса».

Я посмотрела видео ещё раз. И ещё. Андрея там не было. Была чужая машина, чужая женщина и мой муж в футболке, которую я не покупала.

Я позвонила ему. Длинные гудки, потом сброс. Позвонила снова, и он снова сбросил.

Тогда я написала: «Где ты? Мне прислали видео».

Ответ пришёл, когда я уже перестала смотреть на экран:

«Не бесись. Завтра объясню. Удали эту дрянь, тебя просто разводят, а ты ведёшься. Собеседование в силе. Спи, зая».

Я перечитала последнее слово. За двенадцать лет он ни разу не назвал меня «заей». Я для него Катя, Кать, а когда злится, никак.

Значит, это сообщение он писал не мне. Или писал мне, но сидя рядом с той, кого так зовёт.

Я сохранила видео в отдельную папку в телефоне. Потом открыла банк и посмотрела на перевод. Восемнадцать тысяч, получатель Станислав Савельев, статус «выполнено». Отменить такой перевод нельзя.

В комнате Тёма спал, закрыв лицо локтем. Ксюша обнимала Серого так крепко, что у зайца снова надорвался шов на ухе, которое я зашивала в субботу.

Я легла рядом с ней на край кровати и так и не уснула. Когда за окном начало сереть, в замке повернулся ключ.

Стас вошёл тихо, разулся в темноте и прошёл в ванную. А в коридоре после него остались духи. Сладкие, тяжёлые, совсем не мои.

ГЛАВА 2
Это клиентка

• • •

— Кто такая Лариса? — спросила я.

Было утро пятницы. Я варила на кухне овсянку. Тёма уже сидел за столом, Ксюша рядом с ним досыпала над тарелкой, держа Серого под мышкой. Стас вышел из ванной в полотенце и сразу полез в холодильник.

Я включила видео без звука и развернула телефон экраном к нему.

Он посмотрел секунды три и усмехнулся.

— Купилась, — сказал он. — Я так и знал. Это клиентка, Кать. Лариса Викторовна, у неё две автомойки «Блеск» на Третьей Проезжей. Ей нужен управляющий. Мы вчера обсуждали условия.

— В машине? Ночью?

— За ужином. Потом она меня подвезла. Кто-то снял и решил тебя накрутить. Завидуют, что у меня наконец что-то выходит.

— Ты целовал ей шею.

— Ей пятьдесят два года. Ей приятно внимание, а мне нужна работа. Так дела делаются. Ты в своей бухгалтерии этого не поймёшь.

— А «зая» кому?

— Тебе, кому ещё. Я тебя всегда так называл, ты просто забыла.

Он достал банку пива, сел рядом с Ксюшей и открыл её. Детям через полчаса выходить.

— Убери, — сказала я. — Она ест.

— Я в своём доме пью что хочу.

— Это не твой дом. Договор аренды на меня, и плачу его я.

Стас встал. Медленно, чтобы я успела посмотреть ему в лицо. Потом со стуком поставил банку на стол, и пиво плеснуло в Ксюшину тарелку.

— Повтори, — сказал он почти ласково. — Скажи ещё раз, что я тут никто.

Ксюша сползла с табуретки и спряталась за брата. Тёма взял её за руку.

— Тём, идите обуваться, — сказала я. — Оба.

Стас подождал, пока за ними закроется дверь, и наклонился ко мне.

— Без меня ты никто, Кать. Кому ты нужна с двумя детьми? И видео удали. Начнёшь показывать подружкам, я тоже кое-что расскажу. Как ты орёшь при детях. Как за каждую тысячу меня пилишь. Посмотрим, кому поверят.

— А собеседование? Ты же сегодня едешь.

— Перенесли на понедельник. Андрей вчера сказал.

— А рубашка?

— Отстань со своей рубашкой. Заберу, когда надо будет.

Я взяла сумку, рабочий ноутбук и вышла к детям. В лифте Ксюша сказала в пол:

— Папа опять случайно пролил, да?

— Да, — сказала я. — Случайно.

Второй раз за сутки я врала ей одно и то же.

* * *

Стас стоял у окна, пока Катя с детьми не вышла из подъезда и не свернула за угол. Потом взял телефон и нашёл в контактах «Жека шиномонтаж». Трубку сняли после первого гудка.

— Ты охренела присылать видео моей жене? — сказал он. — Мы с тобой о чём договаривались?

— Стасик, это не я…

— Не ври. Сзади, кроме тебя, никто не сидел. Я видел, откуда снято.

В трубке всхлипнули.

— Ты ей шею целовал, — тонко сказала Жанна. — Прямо при мне. А потом меня у метро высадил.

— Я тебе сто раз объяснял. Лариса — это работа. Это деньги, наши с тобой. Для неё ты моя младшая сестра. С понедельника выходишь к ней на мойку администратором, и к Новому году я от жены съезжаю. Ты этого хочешь?

— Хочу.

— Тогда сиди тихо. Ещё раз выкинешь такое, пеняй на себя. Я тебе устрою сладкую жизнь. Поняла?

— Поняла. Прости, Стасик. Я дура, да?

— Симку, с которой ей писала, выкинь. Прямо сейчас.

— Уже, — быстро сказала Жанна. — Уже выкинула. Ты приедешь сегодня?

Стас сбросил, не ответив, и ушёл с банкой на диван.

Жанна положила телефон на подоконник съёмной комнаты и вытерла глаза, хотя слёз уже не было. Вторая симка, с которой она писала ночью, стояла в телефоне на своём месте. Жанна открыла галерею. Видео из машины было там не одно. Она пролистала их до конца и ни одного не удалила.

* * *

На работе я сидела в бухгалтерии «Улыбки», маленькой комнате за регистратурой, и третий раз пересчитывала одну и ту же ведомость.

Ближе к обеду заглянула Оля. Она у нас старший администратор и за пять лет стала единственной подругой, которой я могу позвонить в любое время. Оля поставила передо мной кофе из кулера и закрыла дверь.

— Ты серая, — сказала она. — Опять он?

— Прислали видео. Он в машине с женщиной. Говорит, это клиентка, хозяйка автомоек «Блеск».

— На Третьей Проезжей? — Оля подняла брови. — Я там машину мою. Хозяйку видела: в возрасте, кольцо на пальце как кастет, ездит на белом джипе.

Я вспомнила видео: светлый кожаный руль, а за лобовым стеклом длинный белый капот.

— Кать, такие женщины управляющих в ресторан не возят, — сказала Оля и ушла к стойке, где уже звонил телефон.

* * *

Вечером я забрала Ксюшу из сада, Тёму с продлёнки, и мы поднялись домой.

Стас спал на диване в наушниках. На полу стояли три пустые банки, плед лежал так же, как утром. Из дома он не выходил.

— Он никуда не ездил, — тихо сказал Тёма.

— Собеседование перенесли.

Тёма кивнул и ушёл к себе. Кажется, он мне тоже не поверил.

Я сняла пальто. На моём крючке висела куртка Стаса. Пакета из пункта выдачи в прихожей не было. Рубашку он так и не забрал, а восемнадцать тысяч ушли ещё вчера.

Телефон пискнул. Писали с того же номера, что ночью:

«Посмотрите в кармане его куртки. Во внутреннем».

Я оглянулась на диван. Стас лежал лицом к стене.

Во внутреннем кармане нашёлся маленький бумажный конверт с напечатанной надписью «Отель „Южный“». В нём пластиковая карточка-ключ, а на конверте ручкой: «214. Ершова Л. В., одна ночь» и вчерашнее число.

Под конвертом лежал сложенный чек из ресторана «Дворик». Ужин на двоих, двадцать семь тысяч триста рублей. Почти столько я трачу на продукты для всей семьи за месяц.

Ершова Л. В. Лариса Викторовна, которой нужен управляющий.

За спиной скрипнул диван.

— Ты что, по моим карманам шаришь? — спросил Стас.

ГЛАВА 3
Сестра

• • •

Стас встал с дивана, вышел ко мне в прихожую и вырвал у меня из рук конверт и чек.

— Я спросил. Чего молчишь?

— Ты ночевал в отеле, — сказала я. — С ней. Номер на её имя.

— Ночевал, и что? Мы с Ларисой сидели допоздна, обсуждали работу. Она сняла мне номер, чтобы я не тащился через весь город. Нормальный человек спасибо сказал бы. А ты ищешь грязь.

— Домой ты пришёл, когда уже светало.

— Потому что у меня совесть есть. Пришёл к детям.

Он разорвал чек на клочки и сунул их в карман штанов. Конверт тоже убрал.

— Откуда ты знала, где искать?

Я молчала. Он протянул руку.

— Телефон.

— Нет.

— Телефон, Катя. Или я позову Тёму и спрошу при нём, кому мама ночами пишет.

Я отдала. Пароль он знал. Он открыл переписку с незнакомым номером, пролистал видео и остановился на последнем сообщении, про карман. Посмотрел, когда оно пришло, и долго молчал.

— Ты кому это пересылала?

— Никому.

— Не ври мне! — заорал он так, что в детской Тёма выключил мультик. — Оле своей показывала? В родительский чат скинула?

— Никому, Стас.

— Если хоть кто-то это увидит, я тебя… — Он не договорил и ткнул пальцем мне под ключицу, больно. — Поняла? Никому.

Он удалил у меня всю переписку, заблокировал номер и очистил корзину. Только тогда бросил телефон на тумбочку.

— Если ещё что-то придёт, сразу показываешь мне. Не читаешь, не отвечаешь. Мне.

Одного он так и не спросил: кто мне это шлёт. Не гадал, не ругал «доброжелателей». Как будто знал сам.

Он надел куртку и уже в дверях кому-то позвонил:

— Андрюх, подъезжай. Жду внизу.

Мне он сказал, не оборачиваясь:

— Поговорим с Андреем по работе. Не жди.

Дверь хлопнула. Из детской вышел Тёма. Посмотрел на тумбочку, где лежал мой телефон, потом на меня.

— Он тебя ударил?

— Нет. Ткнул пальцем. Это не считается.

— Считается, — сказал Тёма. Ему десять, и иногда он говорит как взрослый. — Я слышал, как он орал.

— Иди доделай английский. Я Ксюшу искупаю.

Он не ушёл сразу. Постоял, подёргал край футболки.

— Мам, а мы от него уйдём когда-нибудь?

Я не ответила. На карте у меня было девять тысяч до зарплаты, а самая дешёвая двушка в нашем районе стоит сорок две в месяц.

* * *

Андрей подъехал минут через двадцать на своей старой «Ниве». Стас сел вперёд и сразу набрал «Жеку шиномонтаж». Робот ответил, что абонент недоступен.

— Ну? — спросил Андрей.

— Выключилась. — Стас бросил телефон на панель. — Утром клялась, что симку выкинула. А вечером с той же симки Катьке пишет, в каком кармане ключ искать.

— Говорил я тебе, не таскай её с собой к Ларисе.

— Она мне нужна. С понедельника она на мойке, а зарплату её буду получать я. Вторая касса, понял? — Стас потёр лицо ладонями. — Поехали в «Котельную». У неё сегодня смена.

— Лариса тебе хоть за «Южный» что-то дала?

— Сорок. И кроссовки обещала. — Стас усмехнулся. — Так что не учи меня.

— А про жену она знает?

— Знает, что я женат. Думает, мы с Катькой давно чужие и я ради детей терплю.

— А если Жанка ей всё выложит?

— Не выложит. Без меня ей той мойки не видать.

— А Катька?

— А Катьке некуда идти. Поехали.

* * *

Я пошла купать Ксюшу. Она залезла в пену, а Серого посадила на стиральную машину «сторожить».

— Мам, а папа на тебя за телефон кричал? — спросила она.

— Папа устал.

— Он всегда устал, — сказала Ксюша и шлёпнула ладошкой по пене.

Я села на край ванны и открыла галерею.

Видео было на месте. Я сразу сохранила его в отдельную папку, а туда Стас не заглянул.

Я вставила один наушник и включила звук совсем тихо. В первый раз я смотрела без звука, чтобы не разбудить детей.

Шумел мотор. Смеялась Лариса. Стас что-то говорил ей низким голосом, слов было не разобрать. А потом совсем близко, будто прямо мне в ухо, женский голос прошептал:

— Ну ты и гад, Стасик.

Голос был молодой и злой. И звучал ближе всех.

Я отмотала назад. Ночью мне показалось, что телефон просто оставили на заднем сиденье с включённой записью. Но телефон не шепчет. Сзади сидел человек. Сидел и смотрел, как мой муж целует другой женщине шею, а эти двое его совсем не стеснялись.

В машине их было трое.

Я вспомнила первое сообщение: «Спросите у него, кто такая Лариса». Про себя та, что сидела сзади, не написала ни слова. Только про Ларису.

Я открыла настройки. Номер, который Стас заблокировал, стоял в списке первым. Я разблокировала его и написала: «Это вы сидели сзади?»

— Мам, а смывать? — спросила Ксюша.

— Сейчас, зайка.

Я сняла душ с крючка и стала смывать с неё пену. Телефон лежал на стиральной машине рядом с Серым. Экран загорелся. Одно слово:

«Да».

Я выключила воду, вытерла руку о полотенце и написала: «Кто вы?»

Ксюша стояла в ванне, обхватив себя руками. Я накинула на неё полотенце и смотрела на экран. Второе сообщение пришло, когда я уже решила, что больше ничего не будет:

«Он везде возит меня с собой. Ларисе говорит, что я его младшая сестра».

Мы со Стасом двенадцать лет женаты. Я знаю его мать, его тётку в Твери и двоюродного брата, который занимал у нас на свадьбу. Стас у матери один.

Никакой сестры у него нет.

ГЛАВА 4
Никому не нужна

• • •

В субботу Стас проснулся к обеду и сразу сел играть. Играет он в онлайн-игру про танки, в команде с такими же, как он. Сидит в наушниках, банка стоит у ножки кресла, и он орёт в микрофон на своих.

Тот номер молчал. Утром я написала ему ещё два раза, и оба сообщения так и висели непрочитанными. Переписку я стёрла, а номер переписала на бумажку и спрятала в коробку из-под гречки, где держу заначку.

Я отвезла Тёму на футбол. После тренировки тренер отвёл меня в сторону.

— Екатерина, в следующую субботу выездной матч, — сказал он. — С каждого по три тысячи на автобус. Сдать до среды.

— В понедельник, — сказала я.

Он кивнул так, как кивают тем, кто «в понедельник» говорит не первый раз.

В автобусе Тёма смотрел в окно, потом сказал, не поворачиваясь:

— Мам, можно я не поеду, раз денег нет? Только папе не говори. Он скажет, что я слабак.

— Поедешь, — сказала я. — Найду.

Дома Стас вышел на кухню, сдвинув наушники на шею.

— Слушай. Мне надо шесть тысяч. В игре сезонный пропуск, без него меня из команды выкинут.

— У меня до зарплаты девять тысяч на всех, — сказала я. — Тёме на матч нужно три.

— Значит, футбол подождёт. Мужику надо хоть что-то своё. У меня нет работы, нет денег, ты меня пилишь. Это единственное, где меня уважают.

— Тёме тоже нужно что-то своё.

— Тёме десять лет. Перебьётся. — Он оглянулся на дверь детской и сказал громче: — Мать у тебя жадная, Тём! Слышишь?

Из детской никто не ответил.

— Три, — сказал Стас уже мне. — Если шесть жалко, переведи три. И пиво возьми нормальное, не эту дешёвку.

Я перевела ему три тысячи. Не потому, что согласилась, а чтобы он перестал кричать через дверь. Он кивнул и ушёл к своим танкам. Тёме на матч я вечером сняла с кредитки. Долг по ней и так был девяносто четыре тысячи. Почти половина из них ушла на его «срочные нужды» весной и летом.

* * *

В понедельник утром Стас никуда не поехал.

— Андрей звонил, — сказал он из-под одеяла. — Место отдали другому. Своего человека взяли, как обычно. Не смотри так, я не виноват, что везде блат.

Тёма за завтраком посмотрел на меня и промолчал.

Вечером, после последнего пациента, Оля позвала меня в подсобку за регистратурой, где у нас чайник и шкаф с халатами, и закрыла дверь.

— Говори, — сказала она. — Всё. Или я сама начну угадывать.

Я рассказала. Про видео, отель, «зая». Про шёпот на записи и про девушку, которую мой муж возит с Ларисой под видом сестры. Сестры, которой у него нет. Про восемнадцать тысяч и про три.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.